

УДК 801:004

DOI: 10.28995/2686-7249-2026-4-111-128

Автоматический анализ метаманипуляции в новостных текстах

Светлана И. Переверзева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, P_Sveta@hotmail.com*

Аннотация. В статье на материале новостей 17 русскоязычных Telegram-каналов СМИ анализируется понятие метаманипуляции – манипуляции, при которой автор текста прямо сообщает своей аудитории: «Вами манипулируют!» или «Теми, кому вы сочувствуете / кто вам интересен, манипулируют!» На основе динамичной интегративной когнитивной мега-модели манипуляции в медиадискурсе строится когнитивная модель метаманипуляции, последовательно описываются ее фреймы и способы их языковой манифестации. Показано, что уровень шума при автоматическом выявлении метаманипуляции с помощью сценариев «внушать», «вселять» и «манипулировать» довольно велик ($\approx 70\%$), поэтому для отбора подходящих примеров требуется принимать во внимание дополнительные признаки, такие как жанровые особенности текста, присутствие в тексте эмоциональной или стилистически маркированной лексики, наличие языковых единиц, синонимичных глаголу *манипулировать*, и др.

Ключевые слова: манипуляция, метаманипуляция, Telegram-каналы СМИ, фрейм, автоматическая обработка текста

Для цитирования: Переверзева С.И. Автоматический анализ метаманипуляции в новостных текстах // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2026. № 4. С. 111–128. DOI: 10.28995/2686-7249-2026-4-111-128

Automatic analysis of metamanipulation in the news

Svetlana I. Pereverzeva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, P_Sveta@hotmail.com*

Abstract. The article analyzes the concept of metamanipulation – a manipulative technique used by the author of a news text, when he informs the

© Переверзева С.И., 2026

audience directly: “You are being manipulated!” or “Those who you sympathize with/ who you are interested in are being manipulated!”. To conduct this research, we have studied news from 17 Russian-language Telegram media channels. Based on a dynamic, integrative cognitive mega-model of manipulation in media discourse, we propose a cognitive model of metamanipulation and describe its frames and the methods of their linguistic manifestation. We show that the noise level in automatic metamanipulation detection is rather high ($\approx 70\%$). Therefore, selecting the samples requires adding new search parameters, such as the genre of the text, the presence of emotional or stylistically marked vocabulary, the presence of linguistic units synonymous with the verb *to manipulate*, etc.

Keywords: manipulation, metamanipulation, Telegram media channels, frame, automatic text processing

For citation: Pereverzeva, S.I. (2026), “Automatic analysis of metamanipulation in the news”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 111–128, DOI: 10.28995/2686-7249-2026-4-111-128

Настоящая работа продолжает серию когнитивных исследований в рамках проекта, посвященного идентификации манипуляций и противодействию им в медийном пространстве. В предыдущих статьях участников проекта анализировались такие инструменты, используемые англо- и русскоязычными СМИ с целью манипуляции, как ложь или подмена фактов, называемая «другой правдой» (*alternative truth, counter-truth*, см. [Заботкина, Боярская 2023]), эвфемизация ([Заботкина, Позднякова 2022; Черкасова 2025]), использование прецедентных метафор [Заботкина, Коннова 2022; Блинова 2023], инфлуктивов – комплиментов и «оскорблителей» [Заботкина, Куракина 2023], нарушения логики аргументации [Блинова 2023] и др. Мы ставим своей целью дополнить этот список приемом, который, насколько нам известно, на материале текстов русскоязычных СМИ до сих пор не рассматривался. Суть этого приема в следующем: говорящий (манипулятор) сообщает слушающему (манипулируемому), что им (слушающим) манипулирует некий третий участник. Поскольку в данном случае манипуляция предполагает сообщение о факте манипуляции, мы предлагаем называть такой прием метаманипуляцией.

Термин «метаманипуляция» в научных текстах практически не используется – исключение составляет разве что литературовед-

ческая статья [Стейнер 2019]¹. Тем не менее в некоторых научных работах подробно исследуется обозначаемое им понятие. Таковы, например, работы [Паршин 2003] и [Котов 2021, с. 135–137]. В статье [Паршин 2003] описывается и комментируется структура ситуации прототипической манипуляции, в которой имеется внешний наблюдатель – он и сообщает о манипуляции. В книге [Котов 2021] приводится список семантических признаков, делающих высказывание о манипуляции эмоциональным², и рассматриваются распространенные типы диалогов, в которых обсуждается манипуляция.

Сама идея манипулирования посредством сообщения о манипуляции может показаться парадоксальной. Ведь если адресат знает, что некто им манипулирует, он может повысить бдительность. Осознать нечестные приемы противника и заявить о них – одна из рекомендаций, которую нередко дают пособия по правильному ведению спора. «Умение вскрыть приемы неявного управления пониманием есть важнейшее условие квалифицированного ведения полемики. Обычно достаточно указать оппоненту на то, что он использует приемы управления пониманием, чтобы свести на нет действие этих приемов» [Сергеев 1987, с. 9]; о подобной защитной тактике в споре см. также [Фишер, Юри 1987, с. 193–206]. Разница, однако, в том, что в случае метаманипуляции идея о нечестных уловках не принадлежит адресату, а внушается ему извне. Оставаясь интеллектуально пассивным, адресат оказывается уязвим для речевого воздействия, которое может привести к возникновению у него страха, негодования, жалости и прочих эмоций, препятствующих критическому мышлению (о доминантном, или эмоциональном, сценарии «манипуляция» см. в книге [Котов 2021, с. 135–137]); риск стать жертвой манипуляции при этом довольно велик.

Когнитивная модель метаманипуляции строится на основе динамичной интегративной когнитивной мега-модели манипуляции в медиа-дискурсе, разработанной В.И. Заботкиной и ее соавторами (см. [Заботкина, Позднякова 2024; Заботкина, Позднякова 2025b] и др.). Согласно этой мега-модели, в манипулятивных речевых актах участвуют АГЕНС (манипулятор), КОНТРАГЕНС (тот, кто

¹ Протицируем соответствующий фрагмент: «Модернисты, утверждал Шкловский, должны называть короля голым и открывать своим читателям, в чем действительно состоит искусство: в искусном искажении материала для оказания желаемого перцепционного воздействия. <...> Таким образом стирается различие между материалом и приемом или, точнее, сами приемы становятся материалом художественной метаманипуляции» [Стейнер 2019, с. 8].

² А.А. Котов называет такие семантические признаки критическими.

противодействует манипуляции) и ЭКСПЕРИЕНЦЕР (адресат, т. е. манипулируемый). Первые двое порождают тексты (ДИКТУМ А и ДИКТУМ К соответственно), преследуя разные цели: «АГЕНС в ДИКТУМЕ постоянно осуществляет КОНТРОЛЬ над такой подачей сообщения, в которой сокрытие фактов (фрейм ЛОЖЬ) в необходимой степени должно служить реализации манипулирования. <...>. КОНТРАГЕНСУ важно сформировать ДИКТУМ критического характера...» [Заботкина, Позднякова 2024, с. 131].

В ситуации метаманипуляции исходная мега-модель подвергается двум модификациям. Во-первых, КОНТРАГЕНС, сообщая ЭКСПЕРИЕНЦЕРУ о манипуляции, сам оказывается АГЕНСОМ второго порядка – он тоже манипулятор, преследующий собственную выгоду и не заинтересованный в объективности суждений ЭКСПЕРИЕНЦЕРА; тем самым, в нашей когнитивной модели, в отличие от исходной, ЦЕЛЬ АГЕНСА и КОНТРАГЕНСА одинакова – манипулирование адресатом, контроль над подачей информации и формирование доверия. В этом отношении мы солидарны с П.Б. Паршиным: по его словам, причина, по которой говорящий Z (т. е. КОНТРАГЕНС) сообщает о манипуляции, состоит в том, что эффективность манипуляции не соответствует интересам Z, что, однако, «подается им как несоответствие интересам объекта манипуляции <...> – в этом, собственно говоря, и заключается манипулятивный потенциал понятия манипуляции» [Паршин 2003, с. 510]. Во-вторых, ДИКТУМ, формируемый АГЕНСОМ второго порядка, имеет сложную структуру: он включает в себя те же фреймы, что и исходная модель, поскольку содержанием манипулятивного высказывания является какая-то иная манипуляция; таким образом, модель метаманипуляции рекурсивна.

Материалом для настоящей работы послужили новости 17 русскоязычных Telegram-каналов СМИ³, тексты которых регулярно сохраняются и автоматически обрабатываются семантическим парсером в специально созданной базе данных. Каждой клаузе в новостных текстах парсер ставит в соответствие наиболее близкий фрейм, или сценарий. Исследовательскую выборку составили 88 высказываний, соответствующих фреймам «внушать», «все-лять» и «манипулировать», – именно такие сообщения с высокой вероятностью могли содержать приемы метаманипуляции. При работе с этой выборкой мы ставили следующие задачи:

³ 12 каналов имеют статус федеральных, 5 каналов заблокированы на территории РФ. Полный список каналов см., например, в работе [Переверзева и др. 2023, с. 157].

- 1) оценить количество шума, т. е. количество случаев, не являющихся манипуляцией, и тем самым сделать вывод об эффективности автоматического выявления метаманипуляции в базе данных с использованием сценариев;
- 2) основываясь на полученных языковых данных, уточнить и описать понятийные компоненты, составляющие фрейм метаманипуляции;
- 3) исследовать типовые лексико-грамматические способы обозначения этих понятийных компонентов и по возможности выявить языковые маркеры для автоматического определения метаманипуляции в тексте, содержащем лексему *манипулировать*.

Поставленные задачи определяют структуру статьи. Первая часть посвящена количественной оценке шума и проблеме автоматического поиска текстов, содержащих метаманипуляцию. Во второй части описываются понятийные компоненты когнитивной модели метаманипуляции и способы их поверхностно-языкового выражения.

1. Количественная оценка шума при автоматическом выявлении метаманипуляции

Из 88 высказываний, автоматически отобранных парсером для фреймов «внушать», «вселять», и «манипулировать», лишь менее трети (26 примеров) оказались релевантны. Нам пришлось вручную отсеять примеры, в которых:

- а) предикат управляет семантически сторонним актантом (ср. *наводить ракеты*);
- б) предикат описывает изменение не ментального, а эмоционального состояния объекта воздействия (*вселять надежду*, *внушать страх* и т. п., ср.:

(1) Безрадостными оказались итоги недавней волны призыва в Вооруженные силы Латвии – некоторые латвийские юноши просто на него не явились. <...> Подобные призывы *вселяют* в латвийцев *чувство тревоги* (ВЗГ)⁴,

– тогда как манипуляция подразумевает, что «угодная X-у модификация поведения Y-а опосредуется изменениями в его убеждениях/представлениях» [Паршин 2003, с. 510].

⁴ Список сокращенных названий Telegram-каналов см. в конце статьи.

в) объект манипуляции выражен неодушевленным существительным, ср.:

(2) <Т>е., кто *манипулирует долларовой дубиной*, поймут, что дальше так быть не может (LIFE);

(3) Он назвал это очередной попыткой «*манипулировать выборами*» (ГАМ);

(4) Команда Камалы Харрис *манипулирует заголовками статей* с целью создать иллюзию поддержки ее предвыборной кампании, пишет Fox News (RT).

Конечно, такая разновидность воздействия, по сути, тоже близка к манипуляции в интересующем нас смысле, но, во-первых, это воздействие вовсе не обязательно речевое, во-вторых, оно не обязательно приводит к возникновению когнитивных искажений, что является важным условием манипуляции [Заботкина, Позднякова 2025a]. При этом примеры, в которых неодушевленное существительное обозначает группу людей (*манипулировать толпой*) или какое-либо свойство человека или группы людей (т. е. нечто, связанное с сознанием, с картиной мира, ср. *манипулировать сознанием, ценностями, общественным мнением* и т. п.), могут подходить для иллюстрации метаманипуляции, ср.:

(5) Российская академия наук поддержала запрет на услуги тарологов. Ученые считают, что такие специалисты *манипулируют уязвимостью людей*, что может приводить к негативным последствиям (Лен);

(6) Как злоумышленники *манипулируют сознанием и действиями людей* и что поможет защититься, KP.RU рассказала кандидат психологических наук, юрист Елена Шпагина (КП);

(7) БРИКС – это большая и успешная с точки зрения взаимной выгоды организация. <...> Это режимы, которые пытаются *манипулировать ценностями*, для того чтобы достигать своих целей (РСв*).

Примеры типа (5)–(7) были отобраны вручную и включены в исследовательский корпус. Возможно ли автоматически разграничить примеры с неодушевленным существительным типа (2)–(4) и типа (5)–(7)? Мы считаем, что проблема может быть решена, если задать список релевантных объектов простым перечислением, но лишь частично: в новостных текстах иногда встречаются

*Организация Радио «Свобода» была внесена Минюстом РФ в реестр «иностранных агентов» и внесена в реестр «нежелательных организаций».

как нестандартные употребления глагола *манипулировать*, ср. (8), так и его употребления с местоимением, референт которого отсутствует внутри фразы и тем самым неочевиден вне более широкого контекста, ср. (9):

(8) *Манипулировать самоубийством*⁵ и преследовать женщину... Это страшно, это тяжело для любой женщины (МК);

(9) Членство в Евросоюзе – это не что иное, как пристрастие к Западу, к западному влиянию. Они будут *этим манипулировать* (ВЗГ).

Тем самым уровень шума для автоматического обнаружения приема метаманипуляции в тексте оказывается очень высок (62 примера из 88, т. е. $\approx 70\%$), и даже при введении лексических правил для найденных текстов будет требоваться ручная обработка.

2. Понятийные компоненты, составляющие фрейм метаманипуляции

Проанализировав оставшиеся 26 примеров, мы выявили языковые выражения следующих фреймов, составляющих мега-модель манипуляции в медиадискурсе: КОНТРАГЕНС, АГЕНС, ЭКСПЕРИЕНЦЕР, ЦЕЛЬ, ДИКТУМ АГЕНСА и ДИКТУМ КОНТРАГЕНСА⁶. Первые 4 фрейма (называя их «понятийными компонентами») выделяет также П.Б. Паршин [Паршин 2003, с. 510–511].

Далее мы последовательно рассмотрим каждый из этих фреймов.

2.1. Фреймы участников коммуникативного манипулятивного события

2.1.1. В роли КОНТРАГЕНСА (участника ситуации, сообщающего о манипуляции) выступает автор высказывания о манипуляции, то есть автор новостного текста. Наши наблюдения показывают, что, в отличие от вводных слов (не)уверенности [Переверзева и др. 2023; Переверзева, Котов 2025], экспрессивных модальных слов [Переверзева 2025] и некоторых позитивных

⁵ Здесь, по-видимому, *манипулировать* сближается по смыслу с *угрожать*.

⁶ В нашем случае ДИКТУМ КОНТРАГЕНСА – это описание действий АГЕНСА.

сценариев (например, сценария «спасти») [Котов, Переверзева 2024], приемом метаманипуляции разные СМИ (11 каналов из 17 рассматривавшихся) пользуются примерно в одинаковой степени, т. е. данный прием не характеризует какой-либо отдельный канал или какую-либо их четко выделяемую группу:

Источник	Редакци- онный текст	Авторский текст	Цитата	Пересы- лаемый текст	ИТОГО
ВЗГ	2	2	1		5
Лен	2		2		4
Ц	1		1	1	3
М24	1		2		3
РСв*			2	1	3
Мед**	2				2
360	2				2
Газ			1		1
ВВС			1		1
КП	1				1
ГАм	1				1

7 из 11 каналов прямо или косвенно цитируют некие другие источники, т. е. сообщают читателям о манипуляции не от своего лица. Таким образом автор сообщения не только снимает с себя ответственность за негативную оценку событий, выражаемую лексемой *манипулировать*, но и приписывает заинтересованность в исправлении неблагоприятной ситуации тому, чьи слова приводятся в цитате. На то, что такая заинтересованность имеет место, указывает П.Б. Паршин ([Паршин 2003, с. 510], см. цитату выше).

2.1.2. В роли АГЕНСА (манипулятора) в текстах СМИ чаще всего выступает не конкретное лицо или организация, а некий неопределенный, обобщенный субъект, выражаемый существительным в форме множественного числа, ср. примеры (5), (6) и (7), где АГЕНС – *тарологи*, *злоумышленники* и *режимы* соответственно, а также пример (10) ниже. Нередко субъект даже вовсе отсутствует в тексте – его заменяет неопределенно-личная или пассивная конструкция, ср. (11) и (12):

** Министерство юстиции Российской Федерации внесло «Медузу» в список иностранных агентов.

(10) <Г>*осударства* научились манипулировать переживаниями своих граждан из-за коллективной несправедливости (Мед**);

(11) Когда ребенку внушают то, что он – не человек, а животное, то дальше им можно руководить (М24);

(12) Россиянам последовательно внушают, что они коллективисты. Причем коллективизм подается как «традиционная ценность», изначально заложенная в жителях России (Мед**).

Объяснение, возможно, состоит в том, что автору новости важно не столько «найти виновного», сколько, с одной стороны, предотвратить обвинения в несправедливых инсинуациях, с другой – призвать читателей к бдительности, ср. об этом в статье [Паршин 2003, с. 511]: «<В> прагматическом плане высказывание о манипуляции содержит в себе не только, а порою и не столько осуждение манипулятора, но и, как минимум, неудовольствие поведением манипулируемого <...> Манипулятор X, в соответствии с этой логикой, преследует свои цели и действует вполне рационально (и даже, согласно одной из этических позиций, находится «в своем праве»); он – оппонент Z-а, и с ним все ясно; основное же неудовольствие у Z-а <...> вызывает то, что X-у сопутствует успех, и вина за это, в различных пропорциях, разделяется между X-ом (больно искусен) и Y-ом (невнимателен, беспечен, глуп, слаб, конформен и т. п.)».

Если же манипулятор имеет конкретное обозначение в тексте, цель автора новости, как правило, указать «своей» аудитории на «чужого», «врага». В этом отношении явный контраст демонстрируют федеральные и заблокированные источники, ср. пример (13) из текста федерального канала и пример (14) из текста заблокированного канала:

(13) Рассказываем, как ВСУ манипулирует доверчивыми пенсионерами, подростками и мигрантами, толкая их на теракты и загоняя в мил<л>ионные долги (Лен);

(14) <Р>*оссийская пропаганда* внушает детям и взрослым, как хороша жизнь в КНДР (РСв*).

Иногда парадоксальным образом в роли манипулятора выступают «свои», но в таком случае манипулируемым оказывается «враг», а умение им манипулировать подается как повод для гордости:

(15) Госдеп США искал-искал и нашел причину недостаточной поддержки Украины в мире. Виноват телеканал RT, считает Энтони Блинкен. <...> *Российские журналисты* не только *расшатывают* под-

держку Украины в странах мира, но и собирали информацию и средства для ВС РФ <...> «Не зря прожила жизнь», – прокомментировала главред RT Маргарита Симоньян (RT).

Поскольку метаманипулятивные сообщения рассчитаны не только (и не столько) на информирование, сколько на эмоциональную реакцию аудитории, в них обнаруживаются признаки, характерные для эмоциогенных сообщений. Так, в примере (16) упоминаются сила манипулятора, его искушенность и внушительное количество используемых им средств⁷:

(16) Украина стала *мировым лидером* в телефонном мошенничестве.

По данным The Economist, в Киеве и Днепропетровске работают *сотни колл-центров*, чья деятельность направлена против россиян. Среди сотрудников есть *опытные психологи*, которые манипулируют уязвимыми людьми, заставляя их совершать диверсии (Лен).

В некоторых случаях АГЕНС оказывается многоступенчатым – исходный АГЕНС манипулирует ЭКСПЕРИЕНЦЕРОМ через посредство некоего другого АГЕНСА. Этот другой АГЕНС обозначается конструкцией с предлогом *через*, ср. ниже примеры (17) и (18). В роли исходного АГЕНСА в (17) выступают *модные правозащитники*, а в (18) исходный АГЕНС прямо не выражен:

(17) Все это цвело в те же годы, когда модные правозащитники *через модные либеральные СМИ* постоянно нам внушали, будто частный бизнес застрессирован, а бизнесмены вместо того, чтобы приносить государству прибыль, сидят по тюрьмам (360);

(18) Большинству грузинского патриархального общества явно не нравится, когда им пытаются манипулировать *через паутину НКО* и подсаживают на регулярное западное финансирование значительную часть молодежи (ВЗГ).

2.1.3. ЭКСПЕРИЕНЦЕР – объект манипулятивного воздействия – обычно выражается существительным в форме Т. п. при глаголе *манипулировать* и существительным в Д. п. при глаголе *внушать*⁸. Часто он является собирательным, т. е. представляет

⁷ Соответствующие критические признаки д-сценария «Манипулирование» см.: [Котов 2021, с. 135–136].

⁸ Впрочем, один раз нам встретилось, по-видимому, ошибочное, управление *внушать у*: Мошенники стали маскироваться под официальные сервисные аккаунты. У таких профилей даже есть галочка, что *внушает доверие у граждан* (М24).

собой группу людей, к которой читатель с большой вероятностью относит себя:

(19) Сектанты кричат, что человек никому не нужен: ни родителям, ни обществу, ни государству, ни коллегам на работе. *Человеку* внушают, что только в организации ценят его и его уникальные особенности (360).

Такая группа может обозначаться очень широко – *человек, люди* (5) и (6), *россияне* (12) и (16), *мы* (17).

В роли ЭКСПЕРИЕНЦЕРА также может выступать группа, к которой читатель не принадлежит, но к которой предположительно испытывает сочувствие или по меньшей мере интерес:

(20) Витаутас и Габриэлюс Ландсбергисы внушали *литовцам*, что «необходимо готовиться к агрессии России», что «если Москва почувствует слабость, то непременно нападет» – что порождает в стране атмосферу крайней нервозности и неуверенности. (ВЗГ); см. также пример (18) выше.

Существительное в форме тв. п. также может обозначать некое свойство ЭКСПЕРИЕНЦЕРА, благодаря которому АГЕНС может им манипулировать, ср. *уязвимость, сознание и действия, ценности* в примерах (5)–(7) выше.

Отметим следующую тенденцию: *внушают* не только взрослым, но и детям, тогда как *манипулируют* обычно именно взрослыми:

(21) Во время открытого урока *детям внушают*, что они «имеют полное право ненавидеть их <русских родственников> и желать смерти» (Ц); см. также примеры (11) и (14) выше.

Возможно, данная тенденция свидетельствует о том, что в русской наивной картине мира манипулирование – более сложная когнитивная операция, в большей степени предназначенная для критически настроенного, готового оказать сопротивление адресата, чем внушение. Эмоциогенность высказываний вида *детям/ребенку внушают нечто нехорошее* обусловлена, в частности, представлением о ребенке как о беззащитном, доверчивом существе, легко подверженном дурному влиянию.

2.2. Фреймы коммуникативных процессов манипулирования

2.2.1. Сообщение о ЦЕЛИ АГЕНСА манипуляции не является распространенной стратегией – из 26 примеров только в одном (7) автор новости использует целевую конструкцию «манипулировать

для того, чтобы достигать своих целей» – примечательно, однако, что сама цель АГЕНСА при этом не называется.

Чаше автор новости сообщает не о цели манипуляции, а о ее последствиях – ср. выше: негативные последствия (5); дальше им <ребенком> можно руководить (11); теракты и миллионные долги (13); диверсии (16) и атмосфера крайней нервозности и неуверенности (20).

Реальная ЦЕЛЬ КОНТРАГЕНСА, что вполне естественно, не сообщается вовсе.

2.2.2. ДИКТУМ КОНТРАГЕНСА, или сообщение автора новости о чьей-либо манипуляции над аудиторией или группой людей, к которой аудитория испытывает интерес, может быть самого разного содержания. В нашем корпусе представлены такие жанры, как научно-популярная заметка предостерегающего характера; ср. пример (6) с расширенным контекстом – обозначим его «6ⁱ»; заметка скорее развлекательного характера (22); обзоры внешнеполитических событий, ср., например (23); сообщения о манипуляции в отношении конкретных людей, ср., например (24):

(6ⁱ) Только за прошедшую неделю в Росси<и> задержаны 44 человека, подозреваемых в поджогах и подрывах административных зданий, банкоматов, ТЦ и других зданий. Удивительнее всего, что подобное совершали добропорядочные граждане. Чаше всего пожилого возраста. Согласно данным МВД, эти люди стали жертвами психологического воздействия на них со стороны телефонных мошенников. Как злоумышленники манипулируют сознанием и действиями людей и что поможет защититься, КР.RU рассказала кандидат психологических наук, юрист Елена Шпагина (КП);

(22) Мужчины чаше оказываются жертвами газлайтинга. Это форма манипуляциями, когда человеку внушают, что он что-то плохо понимает или помнит. И раньше считалось, что с таким чаше сталкиваются женщины. Однако психологи провели научный опрос, и статистика показала, что большинство жертв газлайтинга со стороны партнера – мужчины (Лен);

(23) Санду победила потому, что изменила нарративы, с которыми обращалась к избирателю. Она отказалась от разделявшей общество геополитической риторики, при помощи которой политики манипулировали молдаванами, и прибегла к объединительным нарративам (РСв*);

(24) Она <Москвичка> говорила, что вылить жидкость ее заставили телефонные мошенники. «Мной манипулировали пять дней до этого», – рассказывала она (ВВС).

Нам представляется, что все эти тексты обладают меньшим манипулятивным потенциалом, чем такие тексты, автор которых прямо сообщает адресату, что тот является жертвой манипуляции, и использует при этом эмоциональные языковые средства. По признаку эмоциональности, например, противопоставлены два текста о телефонном мошенничестве – (16), содержащие эмоциональные показатели, и (6'), в котором таковые не обнаруживаются.

2.2.3. ДИКТУМ АГЕНСА, т. е. высказывание манипулятора, редко приводится автором новости дословно – пример (20), где цитируются слова литовских политиков, – скорее исключение, но почти всегда оценивается негативно. Кроме того, в контекстах глаголов *манипулировать* и *внушать* часто встречаются близкие им по смыслу глаголы и глагольные сочетания, нередко стилистически маркированные. Это, в частности, *раскачать ситуацию*, *расшатывать (поддержку)*, *оркестроваться*, *аранжироваться*, *переписывать/редактировать историю*, *красиво упаковать факты*, *подсаживать на что-л.*, *завуалировать что-л.* и т. п., ср. следующие примеры:

(25) Иногда историю не столько *переписывают*, сколько *редактируют*: годами *расставляют нужные акценты* и *корректируют общественное мнение*, добиваясь политически значимых результатов. <...>

Можно ли этому что-то противопоставить? Вполне. Как вариант – поработать с молодежными аудиториями в США, Британии, Франции и Германии <...>. Тем паче, манипулировать их сознанием не надо: правда, цифры и факты на нашей стороне. А вот *красиво упаковать* их и донести до свайпающего вверх – задача для маркетологов с успешным опытом работы в соответствующих странах (ВЗГ);

(26) «...Если система так называемой демократии американской производит такие результаты и такой ход предвыборной компании, каждый может сделать выводы самостоятельно для себя о том, как это все *оркеструется*, как это *аранжируется*».

Лавров и о французских выборах упомянул. Он предположил, что второй тур был задума[н] для того, чтобы манипулировать волеизъявлением избирателей (Ц).

Обилие предикатов, относящихся к семантическому полю манипуляции, на наш взгляд, служит одним из критериев для автоматического выявления высокого манипулятивного потенциала текста.

ДИКТУМ АГЕНСА может вводиться в текст новости сложными предложениями *при помощи*; см. (23) – манипулировали при помощи геополитической риторики, или *с помощью*⁹:

(27) Она <Камала Харрис> добавила, что Трампом манипулируют *с помощью лесты и любезности* (Газ).

Любопытно, что близкий по значению предлог *через* используется скорее для обозначения АГЕНСА-посредника (см. о нем выше), хотя и АГЕНС-посредник, и ДИКТУМ АГЕНСА выполняют в высказывании орудийную функцию.

Заключение

В работе было показано, что динамичная интегративная когнитивная мега-модель манипуляции в медиа-дискурсе должна быть модифицирована для описания метаманипуляции, поскольку в этом случае вся ситуация манипуляции освещается через призму ДИКТУМА КОНТРАГЕНСА, который, в свою очередь, сам может оказаться манипулятором, то есть АГЕНСОМ второго порядка. Было обнаружено, что фрейм ЦЕЛЬ редко имеет поверхностно-языковое выражение – чаще автор новости говорит о негативных последствиях, грозящих ЭКСПЕРИЕНЦЕРУ. Возможно, это дает основания для добавления фрейма ПОСЛЕДСТВИЯ в модель метаманипуляции.

Для обнаружения метаманипуляции при помощи парсера одних только сценариев оказывается недостаточно: уровень шума составляет около 70%. Требуется ввести дополнительные правила, позволяющие определить, совпадает ли адресат текста с ЭКСПЕРИЕНЦЕРОМ и присутствует ли в тексте эмоционально окрашенная и/или стилистически маркированная лексика, т. е. пытается ли автор текста напугать свою аудиторию сообщением о том, что некая манипуляция представляет для нее угрозу.

⁹ Такой тип управления рассматривается в работе Е.В. Муравенко, ср. «Формы с помощью + р. п., при помощи + р. п. употребляются вместо более маркированного способа обозначения орудия, если этот маркированный способ совпадает с выражением другого участника ситуации, например: *править лодкой* (объект), *править веслом* (инструмент) > *править лодкой с помощью весла*» [Муравенко 1994, с. 176]. Объект при глаголе *манипулировать*, как и при глаголе *править*, маркируется формой Т. п., поэтому на долю орудия приходится предложная конструкция. Обращает на себя внимание и семантическая близость этих двух глаголов.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-18-00594.

Acknowledgments

This work is financially supported by the Russian Scientific Foundation, project 22-18-00594.

Сокращения (названия Telegram-каналов)

360	–	360tv
BBC	–	BBC News – русская служба
LIFE	–	LIFE.ru
RT	–	Russia Today
ВЗГ	–	ВЗГЛЯД.РУ
Газ	–	Газета.Ru
ГАм	–	Голос Америки
КП	–	Комсомольская правда
Лен	–	Лента дня
M24	–	Москва 24
Мед	–	Медуза – LIVE**
МК	–	Московский комсомолец
РСв	–	Радио «Свобода»*
Ц	–	Царьград ТВ

Литература

- Блинова 2023 – Блинова О.А. Когнитивно-дискурсивное пространство манипулятивного мультимодального текста (на материале политической карикатуры) // Когнитивные исследования языка. 2023. № 5 (56). С. 413–417.
- Заботкина, Боярская 2023 – Заботкина В.И., Боярская Е.Л. Концептуальная структура бинарной аксиологической оппозиции истина – ложь // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14. № 1. С. 126–136.
- Заботкина, Коннова 2022 – Заботкина В.И., Коннова М.Н. Прецедентные метафоры как инструмент языковой манипуляции в англо-американском медиадискурсе: аксиологический аспект // Новый филологический вестник. 2022. № 3 (62). С. 367–382.
- Заботкина, Куракина 2023 – Заботкина В.И., Куракина Н.А. Инфлуктивные речевые акты vs манипуляция: когнитивный подход // Когнитивные исследования языка. 2023. № 5 (56). С. 37–42.

- Заботкина, Позднякова 2022 – *Заботкина В.И., Позднякова Е.М.* Когнитивные механизмы эвфемизации манипулятивного характера // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 4. С. 55–64.
- Заботкина, Позднякова 2024 – *Заботкина В.И., Позднякова Е.М.* Когнитивно-коммуникативная динамика манипулирования в медиа // Вопросы когнитивной лингвистики. 2024. № 4. С. 124–134.
- Заботкина, Позднякова 2025а – *Заботкина В.И., Позднякова Е.М.* Манипулятор vs манипулируемый: искажение когнитивных процессов в медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2025. № 4. С. 44–56.
- Заботкина, Позднякова 2025б – *Заботкина В.И., Позднякова Е.М.* Манипулятивное воздействие на массовое сознание в историческом контексте: когнитивный аспект // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2025. Вып. 12 (158). Ч. 1. URL: <http://history.jes.su> (дата обращения: 14.01.2026).
- Котов 2021 – *Котов А.А.* Механизмы речевого воздействия. М.: РГГУ, 2021. 434 с.
- Котов, Переверзева 2024 – *Котов А.А., Переверзева С.И.* Автоматический анализ фреймов для оценки воздействия текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2024. Т. 23. № 3. С. 41–54.
- Муравенко 1994 – *Муравенко Е.В.* К описанию категории орудийности в русском языке: о соотношении форм с производными и первообразными предлогами // Знак: сб. статей по лингвистике, семиотике и поэтике памяти А.Н. Журина. М.: Русский учебный центр МС, 1994. С. 173–180.
- Паршин 2003 – *Паршин П.Б.* От такого и слышу: о содержании и узусе понятия манипуляции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог-2003» (Протвино, 11–16 июня 2003 г.). М.: Наука, 2003. С. 508–512.
- Переверзева 2025 – *Переверзева С.И.* Экспрессивные модальные слова в Telegram-каналах СМИ и их манипулятивный потенциал // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 8. С. 77–90.
- Переверзева и др. 2023 – *Переверзева С.И., Котов А.А., Жеребцова Я.А., Зинина А.А.* Вводные слова и выражения со значением (не)уверенности в Telegram-каналах СМИ // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 5. С. 153–185.
- Переверзева, Котов 2025 – *Переверзева С.И., Котов А.А.* Вводные слова неуверенности как инструмент манипулятивного воздействия в новостных текстах // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 3. С. 118–128.
- Сергеев 1987 – *Сергеев В.М.* Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия / под общ. ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 3–20.
- Стейнер 2019 – *Стейнер П.* ОПОЯЗ и Бахтин: взгляд с позиций теории принятия решений // Слово.ру: балтийский акцент. 2019. Т. 10. № 2. С. 6–25.

- Фишер, Юрий 1987 – *Фишер Р., Юрий У.* Путь к согласию (соглашение без ущерба для договаривающихся сторон) // *Язык и моделирование социального взаимодействия* / под общ. ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 173–206.
- Черкасова 2025 – *Черкасова Д.С.* Когнитивно-прагматические аспекты эвфемизмов как инструмента манипулятивного воздействия // *Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология»*. 2025. № 3. С. 235–242.

References

- Blinova, O.A. (2023), “Cognitive-discursive space of a manipulative multimodal text (the case of political cartoon)”, *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, vol. 56, no. 5, pp. 413–417.
- Cherkasova, D.S. (2025), “Cognitive-pragmatic aspects of manipulative euphemisms”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 235–242.
- Fischer, R. and Ury, W. “Getting to YES. Negotiating agreement without giving in”, in Petrov, V.V., ed., *Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeistviya* [Language and the modeling of social interaction], Progress, Moscow, USSR, pp. 173–206.
- Kotov, A.A. (2021), *Mekhanizmy rechevogo vozdeistviya* [Mechanisms of speech impact], RGGU, Moscow, Russia.
- Kotov, A.A. and Pereverzeva, S.I. (2024), “Automatic frame analysis for the evaluation of text influence”, *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 23, no. 3, pp. 41–54.
- Muravenko, E.V. (1994), “On the description of the category of instrumentality in the Russian language: the relationship of forms with derivative and primitive prepositions”, in *Znak: sbornik statei po lingvistike, semiotike i poehtike pamyati A.N. Zhurinskogo* [The sign: a collection of articles on linguistics, semiotics and poetics in memory of A.N. Zhurinsky], Russkii uchebnyi tsentr MS, Moscow, Russia, pp. 173–180.
- Parshin, P.B. (2003), “You are another: on the content and usage of the concept of manipulation”, in *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog-2003» (Protvino, 11–16 iyunya 2003 g.)* [Computational linguistics and intellectual technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog-2003” (Protvino, June, 11–16, 2003)], Nauka, Moscow, Russia, pp. 508–512.
- Pereverzeva, S.I. (2025), “Expressive modals in Telegram media channels and their manipulative potential”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, pp. 77–90.
- Pereverzeva, S.I., Kotov, A.A., Zherebtsova, Ya.A. and Zinina, A.A. (2023), “Parentheses expressing (un)certainty in the Telegram media channels: word frequency”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 153–185.

- Pereverzeva, S.I. and Kotov, A.A. (2025), "Parentheses of uncertainty as a tool of manipulation in the news", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 118–128.
- Sergeev, V.M. (1987), "Cognitive methods in social research", in Petrov, V.V., ed., *Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeistviya* [Language and the modeling of social interaction], Progress, Moscow, USSR, pp. 3–20.
- Steiner, P. (2019), "OPOIAZ and Bakhtin: The decision science's perspective", *Slovo.ru: Baltic accent*, vol. 10, no. 2, pp. 6–25.
- Zabotkina, V.I. and Boyarskaya, E.L. (2023), "Conceptual structure of the binary axiological opposition *truth – lie*", *Slovo.ru: Baltic accent*, vol. 14, no. 1, pp. 126–136.
- Zabotkina, V.I. and Konnova, M.N. (2022), "Conventional metaphors as a manipulative tool in British and American media: axiological perspective", *The New Philological Bulletin*, vol. 62, no. 3, pp. 367–382.
- Zabotkina, V.I. and Kurakina, N.A. (2023), "Influitive speech acts vs manipulation: cognitive approach", *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, vol. 56, no. 5, pp. 37–42.
- Zabotkina, V.I. and Pozdnyakova, E.M. (2022), "Cognitive mechanisms of manipulative euphemizing", *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, no. 4, pp. 55–64.
- Zabotkina, V.I. and Pozdnyakova, E.M. (2024), "Cognitive-communicative dynamics of manipulation in media", *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, no. 4, pp. 124–134.
- Zabotkina, V.I. and Pozdnyakova, E.M. (2025), "Manipulator vs manipulated: cognitive processes distortions in media discourse", *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, no. 4, pp. 44–56.
- Zabotkina, V.I. and Pozdnyakova, E.M. (2025), "Manipulative impact on mass consciousness in historical context: cognitive aspect", *Istoriya*, vol. 158, iss. 12, part 1, available at: <https://history.jes.su/> (Accessed 14 Jan. 2026).

Информация об авторе

Светлана И. Переверзева, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; P_Sveta@hotmail.com

Information about the author

Svetlana I. Pereverzeva, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; P_Sveta@hotmail.com